

УДК 94(470.331)''17''+254.4

DOI 10.26456/vthistory/2024.2.088–098

Тверские архиереи и духовное образование во второй половине XVIII в. На примере Платона (Левшина)¹

А.В. Крошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия

В статье анализируется роль архиепископа Тверского Платона (Левшина) в деле развития духовного образования в Тверской епархии. Анализ работ дореволюционных и современных авторов подчеркивает всесторонний характер деятельности Платона, уделявшего внимание как учебному процессу, так и материальному положению духовных школ. Близость к императорской семье позволила увеличить штатный оклад и найти средства для строительства нового семинарского здания. Анализ источников личного происхождения позволяет утверждать, что Платон в своих реформах исходил из собственного понимания сути духовного образования, но в частных вопросах был чуток к мнению местного духовенства. В итоге сочетание влияния Платона и таланта организатора позволили существенно усилить позиции духовных школ в Тверской епархии.

Ключевые слова: архиепископ Платон (Левшин), Тверская епархия, синодальный период, духовные школы, духовная семинария, семинаристы.

Один из выдающихся церковных деятелей XVIII в., богослов, философ, Платон (Левшин) на вопрос Екатерины II «Почему он избрал монашескую жизнь?» ответил «По особой любви к просвещению»². Действительно, он с детских лет стремился к знанию и приобрел репутацию сподвижника Екатерины II и Павла I в формировании системы духовного образования. В Тверской епархии он занимал пост архиепископа с 1770-го по 1775 г. и внёс значительный вклад в дела, связанные с организацией духовного образования.

Интерес к личности Платона (Левшина) и его деятельности сохраняется на протяжении нескольких столетий. В многочисленных трудах дореволюционных и современных историков, посвящённых, среди прочего, просветительской и организационно-правовой деятельности Платона, «тверской период» отражен недостаточно полно.

¹ Научный руководитель – декан исторического факультета Тверского госуниверситета, заведующая кафедрой отечественной истории, докт. ист. наук, профессор Т.Г. Леонтьева.

² М. Платон Левшин и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / Отв. редактор и составитель П.В. Калитин. М., 2015 [репринт]. С. 22.

Так, известный трудами по истории духовного образования П.В. Знаменский приводит фрагментарные, но при этом ценные сведения о просветительской деятельности Платона в сане Тверского архиепископа, и при этом его решения рассматриваются в контексте потребностей духовного образования в России³.

Тема продолжается в биографическом очерке Н.В. Лысогорского⁴. В его труде впервые приводятся обобщённые данные о состоянии духовных училищ Тверской епархии при Платоне. Особенно важными являются сведения о создании училища в Бежецке.

В краткой биографии Платона, созданной протоиереем Г.П. Первухиным, содержатся существенные подробности о появлении духовных училищ в Тверской епархии⁵.

В.И. Колосов в процессе изучения Тверской духовной семинарии уделил значительное внимание развитию духовных школ при архиепископе Платоне, но раскрыл более обстоятельно историю семинарии⁶. Отмечая заслуги архиерея в привлечении финансовых средств для семинарии, он довольно сдержанно оценивал его вклад в развитие духовного образования Тверской епархии.

В советской историографии просветительская деятельность митрополита Платона не получила дальнейшего развития. Работы этого периода в основном посвящены биографии иерарха и основаны на трудах дореволюционных исследователей.

В ряде работ А.С. Глазевой, посвящённых в основном церковно-государственной деятельности Платона Левшина, затрагиваются вопросы, связанные с его просветительской деятельностью, которая, как отмечается, во многом способствовала формированию системы российского духовного образования⁷.

В статьях Н.А. Лебедевой и Н.Е. Волковой отражена просветительская деятельность Платона в разные периоды его пастырской службы⁸.

Получается, что просветительская деятельность Платона в сане архиепископа Тверского рассматривалась в работах различных исследователей, но при этом ранее не была предметом отдельного изучения.

³ Знаменский П.В. Духовные школы в России до реформы 1808 года. Казань, 1881.

⁴ Лысогорский Н.В. Московский митрополит Платон Левшин, как противораскольничий деятель. Ростов-на-Дону, 1905.

⁵ Первухин Г.П. О тверских иерархах: [сборник биографий]. Тверь, 1901.

⁶ Колосов В.И. История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889.

⁷ Глазева А.С. Платон (Левшин), архиепископ Тверской // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2012. Вып. 1. С. 100–110.

⁸ Лебедева Н.А. Просветительская деятельность Московского митрополита Платона (П.Е. Левшина) в эпоху Российского Просвещения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 160–168; Волкова Н.Е. Русский просветитель Платон Левшин // Записки тверских краеведов. 2003. № 4. С. 17–24.

При всей значительности личности и деятельности Платона (Левшина) документальных свидетельств сохранилось не много. Между тем даже незначительная источниковая база позволяет более обстоятельно рассмотреть этот вопрос. Прежде всего исследователи обращаются к «Автобиографии» митрополита⁹. В данном случае использована версия текста, приведённая в одном из сборников его сочинений.

Взгляды Платона на развитие духовного образования раскрываются в его письмах к Екатерине II, обер-прокурору Св. Синода С.М. Челищеву, ректору Тверской семинарии архимандриту Арсению (Верещагину), опубликованных в «Полном собрании сочинений Платона (Левшина) Митрополита Московского»¹⁰. Их содержание раскрывается в основной части статьи.

На сегодняшний день велик список опубликованных сочинений и писем Платона, но лишь немногие относятся к его пребыванию во главе Тверской епархии. Просветительская деятельность Платона в рассматриваемый период раскрывается в источниках фрагментарно.

Ко времени назначения Платона в Тверскую епархию духовная семинария действовала уже 31 год, и 2 года действовало училище в г. Кашине¹¹. Семинария была основана в 1739 г. при Митрофане (Слотвинском), около 1751 г. в ней открылся философский класс, а в 1764 г. богословский¹². Размещалась она в заштатном Федоровском монастыре на острове в устье реки Тьмаки. Монастырь пустовал и был приписан к архиерейскому дому. Со временем потребовалось расширение помещений для вновь открытого богословского класса, но в монастыре места не нашлось, и решением епархиального владыки Гавриила (Петрова) занятия перенесли в Желтиков монастырь, расположенный в пяти верстах от города¹³. Подобные меры причиняли много неудобств студентам. Особенно бедственными оказались сезонные затопления монастыря. Ректор семинарии архимандрит Макарий (Петрович) отмечал: «Когда лед идёт, то умножением воды так понимает (так в тексте – А.К.) семинарию, что принуждены бурсаки на печь лазить, куда и мыши из нор убираются за ними»¹⁴.

Кашинское духовное училище было открыто при епископе Гаврииле (Петрове) в 1768 г. по просьбе кашинского духовенства¹⁵.

Введенные при Екатерине II штатные оклады гарантировали духовным учебным заведениям стабильные средства из государственного казна-

⁹ Автобиография // Митрополит Платон (Левшин) и его учено-монашеская школа. К чести духовного чина / Отв. редактор и составитель П.В. Калинин. М., 2015 [репринт].

¹⁰ Полное собрание сочинений Платона (Левшина) митрополита Московского: в 2 т. / Платон (Левшин), митрополит (далее – ПСС Платона (Левшина). СПб., 1913. Т. 1, 2.

¹¹ Колосов В.И. Указ. соч. С. 147.

¹² Знаменский П.В. Указ. соч., С. 451; Колосов В.И. Указ. соч. С. 131.

¹³ Там же. С. 132.

¹⁴ Там же. С. 139.

¹⁵ Там же. С. 524.

чейства. Так, на содержание духовных учебных заведений епархии направлялось 816 руб. 93 $\frac{3}{4}$ коп. в год¹⁶. Однако бюджет оказался слишком скудным для организации учебного процесса на должном уровне.

В период служения в Твери Гавриила (Петрова) в Тверской семинарии произошло серьёзное нововведение. Ректор семинарии Макарий (Петрович) распорядился проводить занятия по богословию на русском языке, отойдя от традиционной латыни¹⁷. Подобная практика в тот период не была распространена в духовных школах. Его преемник, архимандрит Арсений (Верещагин), возглавил семинарию с 1768 г. и продолжил обучение на русском языке.

В таком состоянии предстали духовные школы взгляду архиепископа Платона. Тверскую кафедру он занимал с 1770-го по 1775 г., оставаясь при этом архимандритом Свято-Троицкой Сергиевой лавры, членом Святейшего Синода и законоучителем великого князя Павла Петровича. Придворная должность была причиной его постоянного пребывания в Санкт-Петербурге, откуда он и управлял епархией. Лишь дважды архиерей посещал свою паству. Первый раз в 1771 г., по данным автобиографии, он прибыл в Тверь на полгода, хотя в переписке с Екатериной II (письмо от 31 января 1774 г.) упоминается четыре месяца¹⁸. Вторая поездка в 1774–1775 гг. длилась год. В общей сложности Платон пробыл в Тверской епархии не более полутора лет. В остальное время архиепископ отдавал распоряжения через письма. Его доверенным лицом в Твери стал Арсений (Верещагин), архимандрит Отроч монастыря и ректор Тверской семинарии.

Сразу же после возведения в должность Платон начал входить в дела Тверской семинарии. В письме Арсению (Верещагину) от 10 января 1771 г. он обозначил несколько проблем: большое число болеющих семинаристов, отсутствие помещений для проживания учащихся («сожалею, что семинаристы не имеют пристанища, где им жить»), малочисленность классов философии и богословия¹⁹. При этом историк Тверской семинарии В.И. Колосов, опираясь на данные ведомостей посещаемости в конце 1771 г., находил число студентов этих классов «довольно значительным». В классе философии учились 25 студентов, 13 – в классе богословия. К тому же девять человек обучались в семинарии Свято-Троицкой Сергиевой лавры: семеро в классе богословия и двое в классе философии²⁰.

Архиепископ вознамерился поспособствовать развитию духовного образования. Показательна его реакция на предложение губернатора закрыть семинарию. Причины, побудившие губернатора к подобному решению, по всей видимости, связаны с бедственным положением учащихся. Из письма ректору семинарии Арсению (Верещагину) от 24 ноября 1771 г. следует, что Платон отказывался распускать семинаристов, однако допускал в случае

¹⁶ ПСС Платона (Левшина). Т. 2. С. 508.

¹⁷ Колосов В.И. Указ. соч. С. 132.

¹⁸ ПСС Платона (Левшина). С. 509.

¹⁹ Там же. С. 548.

²⁰ Колосов В.И. Указ. соч. С. 154.

упорства со стороны губернатора роспуск «некоторых, которые привозу хлеба себе от родителей иметь не могут, также малолетних». В том же письме он просит ректора поддержать бедствующих семинаристов и выдавать им содержание из семинарской суммы²¹.

Не менее важно стремление архиерея внести изменения в управление духовными школами епархии и стремление ослабить контроль консистории. Согласно резолюции Преосвященного от 8 декабря 1772 г., «главное смотрение над школами поручено» ректору семинарии²². При семинарии создавалось семинарское правление. В.И. Колосов дает позитивную оценку преобразованиям, утверждая, что «семинария при этом освободилась от лишней и бесполезной зависимости от Консистории»²³.

В деле помощи духовным школам Тверской епархии Платон стремился улучшить их материальное положение. Близость к императорской семье позволила ему обратиться за помощью лично к императрице. В письме к Екатерине II от 23 января 1774 г. он писал: «беру смелость всенижайше просить Ваше Императорское Величество на содержание Тверской семинарии и училищ какую-либо производимой сумме учинить прибавку...»²⁴. При этом владыка не дерзнул указать точную сумму, оставив императрице право утвердить ее самой. Принято считать, что он был первым архиереем, кто лично обратился к Екатерине II с просьбой об увеличении штатного оклада²⁵. Просьба эта была удовлетворена, причём императрица предложила Платону самому назначить требуемую сумму, о чём он писал 31-го января 1774 г. обер-прокурору Св. Синода С.М. Челищеву: «... Ее Императорское Величество всемилостивейше требовать изволит от меня надобную на то сумму назначить...»²⁶. В этом же письме Платон определил увеличить ежегодный оклад на тысячу руб. Сведения об этом расходятся с автобиографией Платона, где автор указывает на увеличение суммы на 1200 руб. – до 2000 соответственно²⁷. Несмотря на это, в работах П.В. Знаменского, В.И. Колосова и Н.В. Лысогорского приводятся сведения о повышении штатного оклада лишь на тысячу руб. Разницу в данных Н.В. Лысогорский объясняет тем, что автобиография была написана спустя много лет после указанных событий²⁸.

Для поддержания малоимущих воспитанников семинарии Платон активно прибегал к закреплению за ними священнических, дьяконских и причетнических мест. До окончания курса ученики получали со своего места

²¹ ПСС Платона (Левшина). С. 552

²² Лысогорский Н.В. Указ. соч. С. 137.

²³ Колосов В.И. Указ. соч. С. 153.

²⁴ ПСС Платона (Левшина). С. 508.

²⁵ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 497.

²⁶ ПСС Платона (Левшина). С. 537.

²⁷ М. Платон Левшин и его учено-монашеская школа. С. 40.

²⁸ Лысогорский Н.В. Указ. соч. С. 136.

часть доходов, что позволяло продолжить обучение, а после занимали и саму должность²⁹.

Вопрос о семинарском здании, поднятый Платоном в письме Арсению, требовал от последнего решительных действий. Федоровский монастырь, прежде бывший местом расположения семинарии, был упразднен, в 1773 г. разобрана монастырская церковь. Регулярные затопления привели постройки в аварийное состояние³⁰. Освободившийся кирпич было решено использовать как строительный материал для возведения училищного дома для семинарии в крепости на берегу Волги³¹. Обучение семинаристы продолжали в городском архиерейском доме, где и проживали. Ввиду многочисленности учащихся (до 500 человек) помещений крайне не хватало. Из письма Платона Екатерине II от 1 декабря 1774 г. следует его намерение построить новое семинарское здание³². Будущий учебный корпус ему казалось возможным возвести в крепости возле архиерейского дома у берега Волги. Императрица удовлетворила прошение архиепископа и в 1775 г. выделила на строительство семинарского здания 15 000 рублей³³. Тверскую епархию возглавлял в это время уже преосвященный Арсений (Верещагин). В новый корпус, построенный под руководством губернского архитектора Ф.Ф. Штенгеля, семинарию перевели в 1779 г.³⁴

Заметные изменения произошли при Платоне в педагогической части. Он не поддержал стремление ректора семинарии Арсения (Верещагина) утвердить русский язык в качестве основного и вернул преподавание в семинарии на латыни. В училищах обучение латинскому языку также признавалось обязательным. Ответная реакция оказалась бурной: на имя Платона поступил анонимный «воплъ купеческих и разночинческих малолетних детей»³⁵, содержащий просьбу «науки преподавать на нашем природном российском языке, дабы чрез то родители наши были побуждены отдавать нас в училища»³⁶. Кроме того, послание содержало предложение ввести преподавание физики и натуральной истории³⁷. Авторство текста приписывается историку Д.И. Карманову с согласия Арсения (Верещагина)³⁸. Однако просьба осталась без одобрения преосвященного, который в резолюции писал: «Давно бы могло, есть-ли б только хотело, гражданство завести на собственном своем содержании порядочное преподавание наук природным

²⁹ Колосов В.И. Указ. соч. С. 155.

³⁰ Колосов В.И. Указ. соч. С. 151.

³¹ Волкова Н.Е. Указ. соч. С. 20.

³² ПСС Платона (Левшина). С. 511.

³³ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 495.

³⁴ Смирнов Г.К. Здание Тверской духовной семинарии в конце XVIII века // Русская культура. XVIII–XX вв. 2005. № 3. С. 5.

³⁵ Карманов Д.И. Вопль купеческих и разночинческих малолетних детей / Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. Тверь, 1893. С. 157–160.

³⁶ Там же. С. 158.

³⁷ Там же. С. 159.

³⁸ Колосов В.И. Указ. соч. С. 150.

языком; а для сего потребными учителями семинария, конечно бы, не отреклась снабдить»³⁹. По всей видимости, сохранение латинского языка Платон связывал с поддержанием престижа духовного образования. Гораздо позднее, в 1805 г., он пояснил свою позицию: «Наши духовные и так от иностранцев почитаются почти неучеными, что ни по-французски, ни по-немецки говорить не умеем. Но еще нашу поддерживает честь, что мы говорим по латыни и переписываемся»⁴⁰. Распространение латыни в духовных школах того времени было повсеместным, В.И. Колосов дал скорее негативную оценку преобразованиям, которые выбивались из общей тенденции к утверждению «природного» русского в качестве основного языка обучения⁴¹.

Платон активно использовал сан архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой лавры для поощрения малоимущих, но одаренных учеников Тверской семинарии. По данным автобиографии, «поскольку Троицкая семинария состояла в лучшем порядке, то он для усовершенствования послал до 70 тверских учеников в Троицкую; и назначил им там содержание»⁴². В.И. Колосов, а вслед за ним современные исследователи считают численность тверских семинаристов завышенной⁴³. Однако факт обучения как минимум семи тверских студентов в Троицкой семинарии, по данным ведомости конца 1771 г., налицо⁴⁴.

Усилиями Платона расширяется семинарская библиотека. Инициатором ее пополнения стал ректор семинарии Арсений, который в 1772 г. просил архиепископа израсходовать 414 руб. на приобретение книг. Платон без промедления выслал в Тверь книги на латинском и русском языках на 218 руб., распорядившись остальные 195 руб. израсходовать на их переплет. В списке книг для библиотеки значились «История» Геродота, словарь на шести языках, «Размышления о величии и падении римлян» Монтескье, указы Петра Великого и др. Данные примеры демонстрируют стремление Платона не ограничивать образование исключительно рамками богословских наук. Новые книги по распоряжению преосвященного были доступны для чтения не только учителям, но и ученикам⁴⁵.

Интересовал Платона и досуг учеников. Значительную роль в воспитании он отводил «художествам» (искусству): «науки просвещают мысль, искусства не допускают до душевного расслабления»⁴⁶. Он организовал оркестр с участием семинаристов и устроил театр в семинарской роще. В воспитательных целях семинаристы привлекались к физическому труду (вплоть до уборки сена летом)⁴⁷.

³⁹ Карманов Д.И. Указ. соч. С. 160.

⁴⁰ Глазева А.С. Указ. соч. С. 106.

⁴¹ Колосов В.И. Указ. соч. С. 148.

⁴² М. Платон Левшин и его учено-монашеская школа. С. 40.

⁴³ Глазева А.С. Указ. соч. С. 105.

⁴⁴ Колосов В.И. Указ. соч. С. 154.

⁴⁵ Там же. С. 152.

⁴⁶ Лебедева Н.А. Указ. соч. С. 166–167.

⁴⁷ Волкова Н.Е. Указ. соч. С. 20.

Помимо попечения о семинарии, архиерей заботился и о создании новых духовных училищ в Тверской епархии. «Об учреждении школ немало скучаю», – писал он ректору Арсению (Верещагину) в марте 1772 г.⁴⁸, и в том же году школы открылись в Осташкове и Торжке⁴⁹. Стремление Платона к открытию школ встретило сопротивление местного духовенства, которое ярко проявилось в Торжке, поскольку открывать их предстояло на собственные средства. Представители духовенства под разными предложениями уклонялись от внесения средств. Платону пришлось проявить настойчивость, в итоге училище было открыто, а иные из протестовавших были преданы суду⁵⁰.

Спорным вопросом в научной литературе остается дата возникновения духовного училища в Бежецке. В.И. Колосов и Г.П. Первухин приписывают его создание архиепископу Платону в 1772 г.⁵¹ Однако Н.В. Лысогорский оспаривает данное утверждение, ссылаясь на письма Платона Екатерине II от 1774 г., в которых преосвященный просит об увеличении суммы на содержание духовных школ и строительство нового семинарского здания, но упоминает лишь училища в Кашине, Осташкове и Торжке⁵². П.В. Знаменский датой основания бежецкого училища указывает 1776 г.⁵³ Следовательно, учреждение духовной школы связывается со следующим после Платона архиереем – Арсением (Верещагиным). Другая дата встречается в тексте «Генерального соображения по Тверской губернии», основанного на материалах 1783–1784 гг. В нём подтверждается открытие училища епископом Арсением (Верещагиным) в 1777 г.⁵⁴ Эта же дата указывается на сайте «Архивы Тверской области» в разделе фонда 835⁵⁵. На основании вышеизложенных данных, следует заметить, что вряд ли Бежецкое училище связано с архиерейством Платона. Тем не менее разночтение в работах современных исследователей сохраняется.

Основным вопросом при учреждении новых духовных школ стал поиск средств для их обеспечения. Денег не хватало настолько, что Платону приходилось использовать все доступные ему способы: привлекать монастыри Тверской епархии (Осташковское духовное училище было открыто при Житенном монастыре «в особом деревянном здании», а новоторжское

⁴⁸ ПСС Платона (Левшина). С. 552.

⁴⁹ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 524.

⁵⁰ Первухин Г.П. Указ. соч. С. 134–135.

⁵¹ Колосов В.И. Указ. соч. С. 151; Первухин Г.П. Указ. соч. С. 134.

⁵² Лысогорский Н.В. Указ. соч. С. 134–135.

⁵³ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 524.

⁵⁴ Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 г. Тверь, 1873 г. С. 63.

⁵⁵ Государственный архив Тверской области. Ф. 835 [Электрон. ресурс]. URL: <https://archives.tverreg.ru/infres/-/archive/gato/835>.

при Борисоглебском монастыре⁵⁶). Кроме того, Житенный монастырь снабжал духовную школу дровами, а Нило-Столобенская пустынь должна была платить жалование сторожу училища и выдавать «на починки нужные» до пятнадцати руб. в год⁵⁷.

Ещё одним способом обеспечения духовных школ стали сборы с духовенства. Стоит отметить, что Платон не сразу принял решение о вводе обязательного сбора. Судя по всему, изначально эта идея принадлежала ректору Тверской семинарии Арсению. В ответном письме ректору Платон писал: «определение ваше, коим именно требуете, чтобы положено было с каждого двора по копейке, мне не очень нравится. Довольно было бы требовать от них согласно собственного расположения. Я их не принуждаю»⁵⁸. Так или иначе сборы были введены; к примеру, на содержание оставшегося училища в зависимости от чина полагался взнос от 60 до 25 коп.⁵⁹

К делу организации духовных училищ архиепископ Платон старался привлечь и «доброхотных подателей из дворян и мещан»⁶⁰. Одним из способов обратить внимание влиятельных людей на духовное училище было проведение праздничных мероприятий. Так, в Торжке в 1772 г. «в день коронации Ее Величества при новой школе сделали иллюминацию» с приглашением «благородных людей», и «доброхотные подаяния» составили «более осьмидесяти рублей...»⁶¹.

Наконец, преосвященный Платон решил принимать в духовные училища представителей других сословий⁶². Распоряжение об этом встречается в письме Платона Арсению (Верещагину) от 4 октября 1772 г.: «По представлению Новоторжскаго архимандрита дал я дозволение в той школе обучаться купеческим и разночинцевым детям по желанию их отцов и родственников»⁶³. Это нововведение Платон распорядился распространить и на остальные духовные училища. Для иносословных детей обучение было платным, что увеличивало доход учебного заведения. Кроме того, Арсению рекомендовалось применить те же меры к Тверской семинарии. Стоит при этом отметить, что изначально эта инициатива исходила не от Платона, а от новоторжского духовенства. В общей системе духовных учебных заведений данный подход был уникален, так как нарушал устоявшийся сословный характер духовных школ⁶⁴.

⁵⁶ Очерк Осташкова // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. С. 126; Малыгин П.Д. Новоторжский во имя святых мучеников Бориса и Глеба мужской монастырь // Православная энциклопедия. Москва, 2018. Т. 51. С. 730.

⁵⁷ Колосов В.И. Указ. соч. С. 153.

⁵⁸ ПСС Платона (Левшина). С. 552–553.

⁵⁹ Лысогорский Н.В. Указ. соч. С. 135.

⁶⁰ Колосов В.И. Указ. соч. С. 153.

⁶¹ ПСС Платона (Левшина). С. 553.

⁶² Колосов В.И. Указ. соч. С. 153.

⁶³ ПСС Платона (Левшина). С. 553.

⁶⁴ Знаменский П.В. Указ. соч. С. 554.

В.И. Колосов предполагал, что подобные шаги (поддержка монастырей, сборы с духовенства, привлечение пожертвований) практиковались и в отношении семинарии. Всё же, несмотря на столь активные действия Платона в поиске средств на содержание духовных училищ, их было недостаточно⁶⁵.

Так или иначе, последовательная деятельность Платона, направленная на укрепление духовного образования в Тверской епархии, принесла свои плоды. Следствием открытия новых учебных заведений стало увеличение общего числа учащихся. По данным писем Платона Екатерине II от 23 января и 1 декабря 1774 г. количество учеников в Тверской семинарии и училищах восходило до 800–1000 человек⁶⁶.

Участие архиепископа Платона в жизни учебных заведений епархии носило всесторонний характер. Наряду с решением административных вопросов, он активно вмешивался в учебную часть, определял внеклассную жизнь учащихся. Характерной чертой Платона в решении проблем духовных школ стало использование административного ресурса: статус и репутация позволили ему лично обратиться к императрице Екатерине II за финансовой поддержкой; сан архимандрита Свято-Троицкой Сергиевой лавры – возможность отправлять в Троицкую семинарию наиболее способных тверских учеников.

Список литературы:

1. Волкова Н.Е. Русский просветитель Платон Левшин // Записки тверских краеведов. 2003. № 4. С. 17–24.
2. Глазева А.С. Платон (Левшин), архиепископ Тверской // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. Тверь. 2012. № 1. С. 100–110.
3. Лебедева Н.А. Просветительская деятельность Московского митрополита Платона (П.Е. Левшина) в эпоху Российского Просвещения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 160–168.
4. Малыгин П.Д. Новоторжский во имя святых мучеников Бориса и Глеба мужской монастырь // Православная энциклопедия. М., 2018. Т. 51.
5. Смирнов Г.К. Здание Тверской духовной семинарии в конце XVIII века. // Русская культура. XVIII-XX вв. 2005. № 3. С. 3–14.

Об авторе:

КРОШКИН Александр Владимирович – аспирант, кафедра отечественной истории, Тверской государственной университет (Россия, 170100, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31), e-mail: sanykr1994@gmail.com

⁶⁵ Колосов В.И. Указ. соч. С. 153–154.

⁶⁶ ПСС Платона (Левшина). С. 508, 511.

Tver Bishops and Spiritual Education in the Second Half of the 18th Century on the Example of Platon (Levshin)

A.V. Kroshkin

Tver State University Tver, Russia

The article analyzes the role of Archbishop of Tver Platon (Levshin) in the development of spiritual education in the Tver diocese. Analysis of the works of pre-revolutionary and modern authors emphasizes the comprehensive nature of Platon's work, who paid attention to both the educational process and the financial situation of theological schools. Closeness to the imperial family made it possible to increase the staff salary and find funds for the construction of a new seminary building. Analysis of sources of personal origin allows us to assert that Platon in his reforms proceeded from his own understanding of the essence of spiritual education, but in private matters he was sensitive to the opinion of the local clergy. As a result, the combination of Platon's influence and his talent of the organizer made it possible to significantly strengthen the position of theological schools in the Tver diocese.

Keywords: *archbishop Platon (Levshin), Tver diocese, Russian church of synodal period, ecclesiastical schools, seminary, seminarians.*

About the author:

KROSHKIN Alexander Vladimirovich, – Post-graduate Student, Department of Russian History, the Tver State University (Russia, 170100, Tver, Trehsvyatskaya St., 16/31), e-mail: sanykr1994@gmail.com

References

- Volkova N.E., *Russkiy prosvetitel Platon Levshin*, Zapiski tverskih kraevedov, 2003, № 4, S. 17–24.
- Glazeva A.S., *Platon (Levshin), arhiepiskop Tverskoy*, Vestnik TvGU, Seriya «Istoriya», 2012, Vyp. 1, S. 100–110.
- Lebedeva N.A., *Prosvetitelskaya deyatelnost Moskovskogo mitropolita Platona (P.E. Levshina) v epohu Rossiyskogo Prosvescheniya*, Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv, 2011, № 4, S. 160–168. M., 2018. T. 51.
- Malygin P.D. Novotorzhsky vo imja svjatic Borisa i Gleba muzhskoy monastir // Pravoslavnja Encyclopedia.
- Smirnov G.K., *Zdanie Tverskoy duhovnoy seminarii v konce XVIII veka*, Russkaya kultura. XVIII–XX vv., 2005, № 3, S. 3–14.

Статья поступила в редакцию 21.04.2024 г.

Подписана в печать 25.07.2024 г.